

## Бобришный Угор

*На Бобришном Угоре  
Воздух свеж, будто в море...  
Александр Яшин*

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Из [окрестностей Никольска](#) Бобришный Угор наиболее известен. Место это связано с именем самого знаменитого из никольчан – известного поэта Александра Яшина. Рядом его родина – деревня Блудново, она тоже часто встречается в стихах. Так что для некоторых поклонников поэта, наверно, вовсе не Бобришный Угор в окрестностях Никольска, а совсем наоборот.



*При входе в заказник*

Впрочем, «разбор» творчества поэта Александра Яшина в мои намерения вовсе не входит. Я приглашаю Вас, дорогой читатель, на небольшую фотоэкскурсию по Бобришному Угору – мемориально-ландшафтному заказнику в двух десятках километров от Никольска и одному из красивых мест Вологодской области. Только какой же Бобришный Угор без Александра Яшина?

## Александр Яшин

Александр Яковлевич Попов (Яшин – поэтический псевдоним, ставший фамилией) родился в марте 1913 года в деревне Блудново. Здесь прошли первые годы жизни обычного деревенского мальчонки, рано оставшегося без отца.

*Мне с отчимом невесело жилось.  
Все ж он меня растил —  
И оттого*

*Порой жалею, что не довелось  
Хоть чем-нибудь порадовать его...*



*Александр Яшин*

Но именно здесь появились и первые стихи. Так что не только Шурка Попов, но и поэт Александр Яшин родился именно здесь, в Блуднове и его окрестностях.

Закончив в Никольске семилетку, а после нее – педагогический техникум ( в который превратили бывшее духовное училище), он работает в сельской школе. И пишет, начинает печататься в газетах Никольска и Великого Устюга. Потом были Вологда, Архангельск. И Москва. Работа в газетах. Стихи.

Война, которую уже состоявшийся поэт прошел фронтовым корреспондентом и политработником. Балтфлот, Ленинград, Сталинград...

И после войны он много ездит по стране, много пишет. Выходят книги. Он известеню Жизнь состоялась.

Вот только видит поэт Яшин и всю необустроенность жизни в стране. Особенно остро и болезненно воспринимает он жизнь своих земляков. Появляются его остропублицистичные прозаические вещи – «Рычаги» и «Вологодская свадьба», которые тогдашней официальной критикой были приняты «в штыки». Своим землякам – никольчанам Яшин старается помочь. Чем может...

И в лирике тоже все чаще звучат тревожные нотки. О неустроенности, об одиночестве. Так что внешне состоявшаяся жизнь признанного поэта не так уж и проста. Да и у кого она проста?

Вероятно, любому из нас хотелось бы иметь на земле место, которое мы с полным правом и внутренним убеждением могли бы назвать своим. Нет, не квартира только, тем более – не место прописки (регистрации). А именно ДОМ! Место где у человека всегда будет это важнейшее ощущение: «Я – дома!»

Конечно, Яшин каждый год приезжал на родину.

*И пусть иногда сурова  
Ко мне родная изба,  
Я тутешний, из Блуднова,  
И это моя судьба.*

Именно здесь, в паре километров от родной деревни, в живописном месте над рекой Юг, в 1962 году Александр Яшин строит небольшую избушку («охотничий домик», как он называл). И в этом «охотничьем домике» он отныне живет большую часть года. Сюда приезжает и приходит много людей, как известных, так и неизвестных. Гостили еще молодые тогда Василий Белов и Федор Абрамов.



*Домик Александра Яшина на Бобришном Угоре*

*На Бобришном Угоре  
Воздух свеж, будто в море,  
Родниковые зори,  
И ни с кем я не в ссоре.  
Ни запоров не надо,  
Ни замков,  
Ни ограды.  
Добрым людям избушка  
Круглый год будет рада...*

Александра Яшина не стало 11 июля 1968 года. Было ему всего лишь пятьдесят пять... Согласно высказанной им незадолго до того просьбе, поэта похоронили на Бобришном Угоре. Здесь же, рядом с домом и могилой, установлен и памятник поэту.



*Могила поэта и памятник ему на Бобришном Угоре*

В соседнем Блуднове ежегодно проводятся поэтические праздники в память поэта. Приезжают поклонники поэзии Александра Яшина, да и просто туристы. В этом году отмечали столетие поэта. И в обычные дни не пустует Бобришный Угор...



*Деревня Блудново*

Дом и могила составили мемориальный комплекс. И взят под охрану довольно значительный участок окружающей территории – лес и долина реки. Вот этот заказник я и хочу показать Вам, уважаемый читатель.

## **Заказник «Бобришный Угор»**

А кстати, почему «Бобришный»? (Угорами-то у нас называют именно такие крутые склоны холмов, а чаще именно речных долин). Не знаю... Вот только к бобрам, как можно подумать, никакого отношения название иметь не может. По одной простой причине. Прилагательные от слов «бобр», «бобер» в русском языке такие: «бобровый», «бобриный». Бобровая шкурка, бобриная хатка... Но никак не «бобришный»... Читал, впрочем, уже давненько, что вроде бы угор назывался когда-то «Добришным»... Что тоже мало что объясняет. Так что очередная загадка!

Заказник оставляет весьма хорошее впечатление своей ухоженностью. Да и странно было бы, пожалуй, видеть иное. Все же, как модно нынче говорить – «бренд» Никольска! Оборудована здесь и экологическая тропа. По ней и пройдем. Не все «остановки» пока подписаны, но это не беда...



*Начало экологической тропы*

«Бывший омут», надо думать, находится прямо под Бобришным Угором. Под крутым берегом река промывает глубокую рытвину. Места такие, впрочем, на Вологодчине чаще называют не омутами, а «ямами». Ходил в детстве купаться на подобную «яму» и я... Нырнешь – и с трудом достаешь дно...



*Вид на долину реки Юг с Бобришного Угора*

Обмелела бывшая «яма» под Бобришным... Замыло ее песком. Летом реку здесь везде легко перейти вброд.



*Река под Бобришным. «Бывший омут»*

Поднимаемся от реки по сделанным на крутом склоне деревянным ступенькам, проходим вновь мимо яшинского домика. Несомненно, за пятьдесят лет многое изменилось на Бобришном Угоре. За гораздо меньшее время место может измениться так, что с трудом и узнаешь... Лес поднялся.



*Спуск к реке от Бобришного Угора*

Вот в лес мы и направимся. Первая «остановка» — «Ельник».



Остановка «Ельник»

Ель растет на почвах, более увлажненных и более плодородных, чем сосна. В наземном покрове здесь господствуют или зеленые мхи и черничник, или травы. Среди трав очень много майника двулистного.



Ельник травяной



Ельник в заказнике довольно молод. Во времена Яшина он, Несомненно только-только начинал расти (скорее всего, на заброшенном поле).



*Черника в еловом лесу*

Вот и «обещанная» плакатом [жимолость лесная](#) – красивый кустарник с несъедобными ягодами.



*Жимолость лесная*

Миновав ельник, мы приходим в «Чистый бор».



Остановка «Чистый бор»

Сосняки в заказнике преобладают. Есть сосняки зеленомошные, с черникой или брусникой, а то и с обеими вместе. Но больше всего сосняка лишайникового. Вот он, самый классический!



Сосновый бор

Сосновый бор очень светел и сух. Песчаные почвы малоплодородны. Здесь растет очень нетребовательная к условиям существования сосна, а наземный

покров представлен различными лишайниками, немногочисленными злаками и некоторыми другими цветковыми.



*Лишайники кладония и цетрария*

Сосновый бор – место, где растут многие ценные грибы. И прежде всего – [белый гриб](#). Правда, в этом году с грибами пока «напряженка»... Вот одна из немногочисленных находок.



*Подосиновик в «Чистом бору»*

В августе начинает созревать [брусника](#). Ее тоже этим летом не очень много.



*Созревает брусника*

Продолжим движение по экологической тропе (представляющей, правда, обычную лесную дорогу). В заказнике много муравейников. Это свидетельство экологического благополучия леса. Некоторые из них заботливо огорожены лесниками (от туристов?).



*Лесная дорога*

Мы выходим снова на берег Юга. Плакатов с названиями «остановок» больше нет. Но, видимо, вот это – «Рябиновый мыс».



«Рябиновый мыс»

Рябины здесь действительно много, как и других лиственных деревьев и кустарников.

Галечный пляж, пережат в русле реки.

Мелеет Юг... Несомненно, одна из главных причин – лесозаготовки. Велись они в больших размерах и при советской власти. Ведутся и сегодня. А во второй половине 90-х – начале 2000-х лесозаготовки и вообще были хищническими! Сейчас, правда, вроде бы наводится постепенно какой-то порядок.

И лесовосстановлением стали вновь заниматься. И водоохранные полосы по берегам оставляют. Тот же «Бобришный Угор» имеет ведь и водоохранное значение.

Но настоящий лес из посадок появится не раньше, чем через несколько десятилетий. А водоохранные полосы сохраняются чаще лишь по берегам более-менее крупных рек, того же Юга.

На вырубленных участках снег весной тает быстрее, талая вода скатывается по ложбинкам в реку и уходит с весенним паводком. В почве же ее накапливается меньше. И летом многие ручьи пересыхают. Но ведь реки начинаются с ручьев, и ручьями же подпитываются!



*Тихая заводь*

С другой стороны, все же жизнь целого района, относительно материальное благополучие едва ли не большинства его жителей основаны именно на заготовке и переработке древесины...

Наконец, крайняя, самая дальняя «остановка» на экологической тропе. Геологический памятник – обрыв левого берега Юга с выходами пестроцветных пород триасового периода мезозойской эры.



*Триасовые отложения на берегу Юга*

Желтые пески сверху – это отложения четвертичного периода, им всего лишь несколько тысяч лет. А вот ниже слоями залегают красные и синеватые глины, возраст которых – уже не тысячи лет, а сотни миллионов! Ведь это период, начавшийся примерно 250 миллионов, а закончившийся 200 миллионов лет назад. Породы, которые мы видим, отложились, скорее всего, на дне тогдашнего моря. И так и лежат здесь до сих пор.

Еще не только человека – большинства млекопитающих еще не существовало. Появились только яйцекладущие млекопитающие, вроде австралийских ехидны и утконоса. Еще время расцвета динозавров впереди...

Вот и закончилась очередная (очень надеюсь, что не последняя!) фотоэкскурсия в **красивые места Вологодской области**. На Бобришный Угор, где неплохо увязаны между собой и память об Александре Яшине, и типичные природные комплексы наших мест, и даже наглядный фрагмент геологической истории. И напоследок – еще кадр в окрестностях Блуднова. Вдали угадывается поросшая лесом долина Юга. Покатые склоны, плавные очертания... Это вот и есть наши Северные Увалы. Никаких сверх- и супер-красот, которыми принято восхищаться... Но ведь красиво же!



*В окрестностях Блуднова*

И пускай рождает эта земля новых поэтов! Потому что лишь тогда останется надежда. Надежда на то, что земля (не только эта, любая – тульская, полтавская, любая иная!) останется землей. А не превратится в «бедленд»...

С уважением, [Александр Силиванов](#)